

Изменение отношений наркомана с Богом в выздоровлении

Доклад Екатерины Алексеевны Савиной

на международной конференции «Богословское осмысление проблем зависимости: православный и католический взгляд» (Санкт-Петербург, 1-2 октября 2019 г., Александро-Невская лавра)

Исцеляет Бог. Пока человек с Ним, выздоровление существует. Иначе — как одному в космос, там только гибель. Наркоман этого не видит: мешают отрицания зависимости. Поэтому цель реабилитации — привести человека к осознанному общению с Богом. Но на этом пути есть препятствия.

Во-первых, мы знаем, что выздоровление творит Бог, но часто не принимаем: отсюда осуждение, «воспитание» наркомана, возвышение своей роли в его изменении, обучение/манипуляция. Выздоровление воспринимается не как чудо, а как алгоритм, который надо правильно выполнить — и все получится.

Во-вторых, когда наркоман приходит в реабилитацию, у нас нет общего понятийного аппарата, языка, духовного опыта. Духовный опыт у наркомана есть, но он другой: там есть общение с темными силами, бесами. Нам надо осознавать, что когда мы говорим «Бог», наркоман имеет в виду не обязательно Того, о Ком мы говорим. Мы говорим о разном, и он нас не понимает!

Но, несмотря на препятствия, на отсутствие контакта человека с Богом, Бог начинает процесс выздоровления: создает кризис и далее продолжает его, если Бог не встретится со свободным протестом человека выздоравливать. Тогда Бог отступает.

И в этом процессе выздоровления мы наблюдаем процесс понимания, осознания наркоманом Бога в зависимости от движения человека в процессе выздоровления.

В употреблении, в начале процесса узнавания Бога, Он на периферии мира, персонаж легенды, сказки, которая может быть отчасти и правда, и потому Бог неизвестен. Евангелие не проповедано. Частично оно может быть известно, но воспринимается как легенда, которую человек пытается приспособить к своему пониманию реальности и отмечает все, не вписывающееся в эту рамку.

Главный — Я, поэтому Бог имеет служебную роль: подай, принеси. Он гораздо менее значим, чем окружающие люди. «Прости» не звучит. Личность Бога не просто неизвестна — она неинтересна. Бог может быть опасен: отомстит за ошибки (злой директор, судья и палач) и все видит и знает (следователь). Главная опасность — не даст употреблять, это главная цель жизни активного наркомана. Поэтому от Бога надо прятаться (игнорировать), обращаться в крайних случаях и рассматривать как помеху в остальной жизни.

Здесь мы видим характерные свойства зависимой личности: лживость (в том числе и ложь себе), отрицание своей подчиненности бесу-зависимости, использование других людей в своих целях, из которых главная — употребление. Поэтому есть разделение мира на Я и Они; при этом Я так плохо живу, что меня надо жалеть и спасать от бед, а Они часто как раз виновники этого «плохо», поэтому есть враждебность, обиды и гнев, насилие и одиночество как итог. (Горлум). Одновременно в человеке присутствует и другая субличность: добрая, воспитанная в семье, не желающая зла себе и другим, стыдящаяся реальности Я. Отношения с Богом выстраивают обе субличности. Они конфликтны и перемежаются, и это еще усугубляет хаос в отношениях Я с миром и Богом.

В кризисе, который, возможно, станет началом выздоровления, есть переживание бессилия и истощенности всех своих возможностей, которое переводит Бога из периферии в близость к Я-центру, это либо конфликт с Богом (обида, гнев и страх): «как

Ты так можешь со мной???» — либо потребность в спасении из кризиса, чудом и «бесплатно», без своей ответственности. Часто они перемежаются. Кстати, спасение действительно бесплатно, но есть ответственность его принять и удержать.

Кризис — суд — переломная точка в жизни наркомана, их может быть несколько в жизни, и после него может начаться выздоровление. Кризис мы не можем создать, но можно его обострить, проявить. Начнется ли выздоровление, зависит от того, будет ли наркоманом принято решение начать изменять жизнь, прекратить употребление, в какую сторону пойдет процесс. Решения может не быть, и тогда кризис остается бесплодным мучением, отсрочкой продолжения употребления. В кризисе можно и умереть, окончательно решив остаться в употреблении (Горлум).

Я, тем не менее, остается в центре мира. Наркоман нередко видит действие беса, или даже воочию бесовские силы, имеющие полную власть над ним, стремящие его к гибели, это ужас. Человек из такого кризиса начинает сердечно молиться или хотя бы надеяться на спасение из неведомого источника. Бог, отвечая на этот призыв, может помочь ему как бы «со спины». Человек не кается, он нуждается в облегчении состояния немедленно, и мольба его только об избавлении от муки.

Здесь человек обращается к Богу вынужденно, нет личных отношений с Ним, только требование помощи. Фокус внимания на себе — страдающем. Наша попытка помочь в направлении «тебе надо прекратить употреблять» может парадоксально вызвать гнев: «Мне и так плохо, а он еще хочет лишить меня всего, что у меня есть!».

Можно было бы сказать, что это детские отношения с Богом, но даже младенец улыбается матери и отцу, любит их. Наркоман в кризисе Бога не любит и не стыдится себя. Он пытается Его использовать — и только.

Начало выздоровления. Наркоман начинает общение с другими выздоравливающими людьми в группах и получает три новых для себя переживания: надежду на то, что наркоману можно жить хорошо без наркотиков; представление о Боге как о Личности, с Которой эти люди находятся в общении; собственный начальный опыт благополучной трезвости. Начинается знакомство с Богом.

Тут много зависит от тех людей, с которыми наркоман находится в общении. Он впитывает как губка все новое, и склонен следовать инструкциям в уверенности, что так он построит свое выздоровление. Бог здесь тоже служебный объект его мира, но Он гораздо ближе, чем раньше, с Ним начинается взаимодействие. Трезвый образ жизни с трудом конкурирует с прежними ценностями употребления: много соблазнов их как-то совмещать.

Тут вступают многие предубеждения, вынесенные из предыдущего опыта: о Боге как о Судье и Палаче, о том, что Бог не хочет, чтобы я жил так, как я хочу, поэтому от Него

надо держаться подальше, о необходимости стать как те верующие (мама, например), которые были против меня совсем недавно, и молиться как они; «школьные» представления о невежестве верующих; страх быть обманутым и так далее.

Если мы посмотрим, как меняется в выздоровлении зависимая личность, мы увидим, что рекомендации выздоровления направлены именно на преодоление лживости и закрытости («честность, открытость и непредубежденность — духовные принципы нашего выздоровления»); на поиск иных духовных ценностей, конкурирующих с главным для наркомана употреблением наркотиков.

Это не только возвращение к себе самому («пришел в себя, сказал»), но и противостояние тем пагубным изменениям, которые принесла зависимость.

В общем, идет критическое и недоверчивое знакомство с Богом, но есть и готовность искать и пробовать. Бог «человеколюбствовал еси обычно» и откликнулся на эти попытки подарком минут чистой радости, дружбы и милосердия, сменяющимися вновь недоверием и критикой. Теперь это подросток в вере, неистовый в стремлении к правде и не прощающий Богу, например, смерть своих друзей: «Почему Ты их не спас?!». Он не терпит неопределенности и непознаваемого, ему нужно «все разобрать», потом «остаются лишние детали и почему-то не работает». «Лишнее» — это, например, посты и праздники, вообще Церковь. Но есть и мальчишеская откровенность и доверие Богу иногда, и совершенно потрясающие меня подвиги веры. Я знаю выздоравливающего наркомана, который работал врачом и должен был быть в клинике к 8 утра. Он вставал в пять, молился полчаса, читал тексты по выздоровлению и писал список, за что он вчера благодарен людям и Богу, возбуждая в себе это чувство благодарности, снова молился за них и уходил на работу. Вечером он шел на группу Анонимных Наркоманов, там еще помогал новичкам, приходя домой, писал работы по поддержанию своего выздоровления, молился Богу сердечно и ложился спать. Так каждый день пять лет, включая выходные. Он откликнулся на каждую просьбу о помощи. Он мог. Я помню похороны другого нашего друга наркомана: гроб стоит в храме, над ним всю ночь друзья читают Псалтирь по-славянски. Понемногу, чтобы всем досталось, читают многие впервые в жизни, половину не понимая, но веруя, что Бог слышит их и другу помогает!

Не все так. У многих столько недоверия и бессилия именно в вере, что они не могут удержать ее, а с ней и выздоровление. Падают, встают, опять пробуют верить. Очень много недоумений и боли приносит эта подростковая уверенность, которая подогревается в общении на группах, что можно все понять и сделать, следуя рекомендациям «впереди идущих» в выздоровлении наркоманов, советам священников, родственников и специалистов. Сделать без Бога. Есть подростковое стремление к поиску авторитетов, учителей, которым верят безоговорочно — потом разочаруются, конечно. Мы же знаем, что выздоровление — чудо, которое творит Бог, часто, но не всегда. И обычно в определенных условиях, но это только условия, а само чудо творит

только Бог. Поэтому любые усилия самого человека обеспечить выздоровление не могут. Надежда здесь только на Бога, именно надежда, и для этого Его надо поставить в центр своего мира. Это человек и делает! Дальше проходит «водораздел».

Очень много выздоравливающих наркоманов нашли Бога как Помощника, Надежду и стараются жить правильно, по Евангелию, не догадываясь ни о том, что живут по нему, ни о том, что Автор Евангелия — тот самый Бог. Они усваивают правильный трезвый способ жить — Программу 12 шагов, благодарят Программу (и людей в ней), при этом молятся Богу, просят о своих нуждах, может быть, даже захаживают в храм. Но они не видят в Боге Христа, они живут без Него, и попытка проповеди встретит вежливый отпор. «Я сам знаю, как мне верить». Крещеные в детстве, они не христиане, их вера во многом похожа на ветхозаветную, она проникнута твердой надеждой на помощь, в ней есть и страх обидеть Бога, но нет любви к Нему.

У них есть опыт Богообщения, но опосредованного. Они верят в неведомого, но заботливого и помогающего Бога. (Может быть, это их Ангел-Хранитель?). Есть сердечные молитвы, есть молитвенный труд — их осознанная трезвость тому порукой. Бог продолжает помогать им, и это неудивительно: «Мой негордый Бог», как писал Симеон Новый Богослов. Но когда они встретятся с Ним, до или после смерти (лучше бы до), будет много удивления и раскаяния. Сейчас они отвергают любую катехизацию как вторжение в те отношения с Богом, которые дали сегодня им трезвость, и они очень боятся ее потерять. Они защищают самое дорогое для себя!

Что они знают о Боге? Что Он любящий, помогает в трудные времена, что Он в силах вернуть им трезвость и здравомыслие, чтобы ее удержать и укреплять. Они верят, что Бог им помогает через людей, которые вместе с ними выздоравливают, и видят очевидные плоды этой веры. Они как-то формулируют про себя: Бог хочет, чтобы они жили «правильно», потому что неправильной жизни Бог помогать не будет, но при этом иногда верят и в то, что от Бога можно как-то спрятаться, не обращаясь к Нему, и пока пожить без Него, а потом снова прийти в Нему, и Бог не отвергнет вернувшегося. Они верят, что Бог заботится о них, и найдет выход из любой трудной жизненной ситуации, так что можно будет не прятаться от жизни в употребление наркотиков. Они ищут волю Бога, и стараются поступать так, как Он хочет. Например, выздоравливающий наркоман старается не делать зла, четко различая добро и зло. Наркоман уверенно говорит о своем обращении к вере, но предпочитает называть Бога Высшей Силой именно потому, что не ассоциирует ее с Христом и не хочет этого, опасаясь религиозного влияния. Почему? Отчасти боится тронуть то, что уже так хорошо «работает» в его жизни, отчасти понимая, что есть очень много все еще страдающих зависимостью воцерковленных православных

христиан и в т.ч. священников, то есть православная вера сама по себе не спасает. (Мы-то хорошо это знаем, не правда ли?). Спасает Тот неведомый им Бог, и потому они обращаются к Нему.

Другим удастся преодолеть «водораздел». Пройдя путь поиска Бога в Программе 12 шагов или без нее, найдя Его как Помощника и Покровителя вместе с другими выздоравливающими наркоманами, они рискуют спросить: «Кто ТЫ? Кто Тот, к кому я обращаюсь?» И Бог отвечает им почти как Моисею: «Я просто есть». Человек слышит, конечно, не голос, но несомненно чувствует, что КОНТАКТ с Богом состоялся. Это ошеломляет. Это на какое-то время лишает всех убеждений и предубеждений, и дает острое ощущение счастья. Обычно человек старается оставить его сокровенным. Это случилось со многими людьми, которых я знаю в выздоровлении. По мере того, как человек осознает этот опыт, он начинает понимать, что то, что написано в Евангелии — правда, причем не только историческая, а уже его личная, именно с Христом он тогда встретился. Важно, что человек не надмевается, не учит, не ищет особых переживаний от этого контакта, но контакт меняет его отношения с Богом, он уже ищет не только благополучной трезвости, а жизни с Богом, теперь для него прежняя жизнь недостаточна. Тяга еще бывает, грешит он, конечно, тоже, но частица святости, жившая раньше тайно в его душе, теперь явна, и это можно видеть даже в его лице. Теперь для человека становится важна Церковь и Евангелие, молитва становится естественной частью его жизни. Без нее он изнашивается, и осознает это. Если он встречается с тяжелыми переживаниями в жизни, это только укрепляет его веру. Трезвость становится прямым следствием такой жизни, и не самоцелью уже, но одновременно ценнейшим опытом и даром, который он бережно поддерживает на собраниях Анонимных Наркоманов, понимая, что «клевать надо там, где посыпано». Именно там он пришел к Богу, нашел Его для себя именно там — и потому остается в Сообществе. Прелестью будет в его ситуации решить, что «теперь все в порядке», Бог его исцелил, и поддержка товарищей, их опыт и общение ему больше не нужны. Выздоровливающий человек становится способным любить, видеть красоту, быть самоотверженным, каяться и радоваться.

Некоторые пережили такой опыт встречи с Богом или святыми раньше, на дне своей жизни. У меня был пациент, который в минуты отчаяния встретил свт. Николая, и после этого пришел выздоравливать. «Мой негордый Бог» посещает людей и в аду. Бог свободен встретить человека тогда, когда Ему благоугодно. Как говорил Вл. Антоний Сурожский, «нет таких путей, где человек не может встретить Бога».

В обоих случаях, с «неведомым Богом» или с Христом, выздоравливающий наркоман иначе выстраивает отношения с другими людьми. Теперь в центре мира стоит Бог, а вокруг Него люди, среди которых и он сам, и потому возникают братские отношения. Осознавая, что Бог и их тоже согревает Своею благодатью, выздоравливающий наркоман

относится к ним как к себе самому, осуществляя заповедь любви к ближнему, что, в свою очередь, укрепляет его связь с Богом в центре его мира. Так он теперь и живет...

В разные периоды духовного взросления нам надо стараться говорить с выздоравливающими наркоманами на их языке. Мы можем сказать о Боге только на языке сегодняшних представлений наркомана о Боге. Каким он Его сегодня понимает. Только так мы сможем помочь, и так мы будем только участвовать вместе с ним в создании условий, в которых Сам Бог может сотворить чудо выздоровления.